

— Ты помнишь, сколько баллов ты набрал на этом экзамене?

Сяо Мин не мог поднять голову под градом упрёков и пробормотал:

— Пятьдесят... больше пятидесяти баллов...

Выражение лица Гу Чжана не изменилось, и он продолжал сурово смотреть на Сяо Мина.

Сяо Мин всё ниже и ниже опускал голову и тихо сказал:

— Это общая сумма по всем предметам...

Гу Чжань снова спросил:

— Сколько ты набрал в прошлый раз?

Сяо Мин пробормотал:

— На десять баллов больше полной оценки.

— Почему твои оценки так сильно упали?! Чем ты занимался каждый день? Ты серьёзно учился? Ты думал о своём будущем? Ты считаешь, что твои оценки нужны только учителям, чтобы учиться?!

Под градом вопросов Сяо Мин не мог вымолвить ни слова, и его лицо заметно помрачнело.

В нём уже не было той свирепости, что в прошлом раунде, когда он разрывал их на части.

Юй Ечжоу наконец понял, что Гу Чжань имел в виду, когда сказал: «инстанс оставил

ВОЗМОЖНОСТЬ».

Они должны были использовать свою личность, чтобы завершить историю, описанную в разделе «Вопросы и ответы» в начале!

Они сказали, что Сяо Мин покончил с собой из-за плохих оценок после того, как учителя пришли к нему домой, поэтому они должны были заставить его покончить с собой!

В противном случае он вышел бы из комнаты и убил бы их.

Понимая это, Юй Ечжоу присоединился к лагерю критики Сяо Мина.

— Твоя мать усердно трудилась, чтобы вырастить тебя, и всё ради того, чтобы ты набрал больше пятидесяти баллов? Ты знаешь, сколько баллов набрали бы в школе те нищие на улице? Точно больше, чем ты! Даже если бы они бросили свои листы с ответами на землю и наступили на них, они всё равно набрали бы больше, чем ты. Чем ты занимался в школе весь день? Спал с открытыми глазами?

Сан Юэ: ".." Юй Ечжоу так жесток.

Даже ей стало не по себе, услышав это.

Даже если бы целью была не она сама, такое негативное давление всё равно заставило бы её чувствовать себя неловко.

Сяо Мин тоже не мог поднять голову, ошеломлённый руганью.

Мать сидела рядом с ними, беспомощно наблюдая за учителями и Сяо Мином.

Она немного переживала за сына, но также боялась учителей и выглядела так, будто хотела что-то сказать, но не решалась.

Юй Ечжоу выругался бесчисленное количество раз на одном дыхании, прежде чем наконец

остановился, чтобы сделать глоток воды.

Он бросил взгляд на Гу Чжэня, предоставив поле боя ему.

Гу Чжэнь больше ничего не сказал; он просто посмотрел на Сяо Мина с суровым и разочарованным выражением лица.

Как будто действия Сяо Мина были действительно непростительны.

В этом мире для него больше не было места, к которому он мог бы принадлежать.

Сяо Мин вскрикнул и убежал в комнату.

Когда он ушёл, его мать беспомощно встала и сказала:

— Пойду проверю, как он.

Сан Юэ тихо спросила Ю Ечжоу:

— Неужели мы можем так поступать?

Юй Ечжоу вздохнул:

— Я тоже не хочу, но ещё больше я хочу, чтобы он не убил нас снова.

Сан Юэ замолчала.

Юй Ечжоу был прав.

Когда выбора не было, оставался только один путь, по которому они могли пойти.

После того, как Сяо Мин вошёл, он долго не выходил, и мать тоже не вышла.

Увидев это, Сан Юэ облегчённо вздохнула и сказала:

— Думаю, мы прошли одно испытание, верно?

Однако выражение лица Гу Чжэня не изменилось. Судя по предыдущим событиям, после «самоубийства Сяо Мина» произошло ещё более серьёзное событие повсюду был разбросан труп.

Теперь они играли роль учителей, но кем именно был тот человек, которого они видели расчленённым в гостиной?

Учительница? Или мать?

В их предыдущих ответах убийцей была мать, а погибшей учительница.

Если все действительно было так, как казалось, то они были обречены.....

Потому что роль, которую они играли, была именно той, которую играла сама учительница.

Через некоторое время вышла мать.

Она выглядела ещё более слабой и встревоженной, чем раньше.

Она сидела напротив журнального столика и с беспокойством смотрела на «учителей».

Несмотря на то, что эти учителя только что оскорбили её ребёнка, она сохраняла дружелюбное выражение лица и тихо сказала:

— Он не выйдет, учителя. Спасибо вам за вашу тяжёлую работу. Сяо Мин немного непослушный.

Теперь мать больше не была их целью.

Чтобы она не впала в ярость, Гу Чжань утешил её, сказав:

— Это не ваша вина и не вина Сяо Мина.

— Мы считаем, что он, должно быть, хочет усердно учиться. Может быть, он просто слишком устал в последнее время. Тот разговор был для его же блага; скоро экзамены, и ему нужно взбодриться.

Мать кивнула, казалось, поняв.

Сан Юэ была тронута почти до слез.

Они только что так грубо отругали ребёнка и заявили, что это для его же блага.

Гу Чжань сказал:

— Как насчёт того, чтобы закончить на сегодня... Мы можем продолжить в другой день...

— Учителя, не уходите! — Мать внезапно встала и улыбнулась им, сказав: — Вам нелегко было прийти сюда, и вы усердно трудились, обучая Сяо Мина. Вы не можете просто уйти... подождите минутку, я принесу вам фруктов.

Ее улыбка внезапно стала зловещей.

Она казалась совершенно другим человеком, чем взволнованная мать всего несколько мгновений назад.

Сан Юэ посмотрела на нетронутые фрукты на столе, и ее бросило в холодный пот.

Фрукты?

Разве они все еще не были тут? Зачем было резать фрукты?

Очевидно, что дело было не в том, чтобы резать фрукты, а в том, чтобы просто держать их в этом доме.

Что касается того, что будет дальше.....

Сан Юэ почувствовала озноб.

— Мы будем относиться к этому так же, как к Сяо Мин....

Не успела она закончить фразу, как вдруг почувствовала, что всё вокруг размывается, словно мир в одно мгновение перевернулся.

Подождите минутку.

Через некоторое время Сан Юэ поняла, что упала с дивана на пол.

Она огляделась и увидела, что все либо без сознания, либо лежат на земле.

Гу Чжань и Ан Хэянь всё ещё не спали; один выглядел спокойным, а другой был в ярости.

Затем из кухни донеслись шаги.

Что-то холодное прижалось к её лбу, и над ней раздался растерянный голос матери.

— При таком количестве людей этого должно быть достаточно...

Сразу после этого Сан Юэ упала без сознания.

Когда она снова проснулась, позы всех присутствующих изменились..

Она все еще была в гостиной, но ближе к обеденной зоне.

Она слегка пошевелилась и услышала приглушённый звук у себя под ногами. Она с трудом подняла голову и увидела, что Ан Хэйянь лежит у её ног. Мать небрежно расположила заложников, и Сан Юэ лежала почти на голове Ан Хэйяня.

Сан Юэ быстро извинилась:

— Мне очень жаль!

Хэянь выдавил из себя улыбку, показывая Сан Юэ, чтобы та посмотрел ему под ноги.

Его ноги были в ещё более неестественном положении; вероятно, из-за нехватки места его колени были согнуты, а голова Юй Ечжоу лежала на коленях.

Они оба выглядели довольно неудобно.

Юй Ечжоу тоже проснулся и криво улыбнулся Сан Юэ.

Все были более или менее в одинаковом положении, лёжа в странных позах в гостиной.

Пощадили только Гу Чжэня; он действительно сидел.

Хотя он был привязан к стулу, тот стоял аккуратно в центре гостиной, среди остальных.

В тот момент он всё ещё сидел, опустив голову, и ещё не проснулся.

Из кухни доносился шум механизмов, напоминавший звук электрической пилы.

Сан Юэ выдавила из себя улыбку и сказала:

— Мы же не умрём снова, да?

Если бы им пришлось умереть, смогли бы они хотя бы избежать такой жестокой смерти в этой попытке?

Юй Ечжоу выглядел не менее обеспокоенным.

Они даже не знали, как попали в ловушку.

Монстры в этом инстансе обладали способностями, намного превосходящими способности игроков.

Как только они столкнулись друг с другом, шансов на победу практически не осталось.

Они даже не могли защититься от этого.

Гу Чжань всё ещё был без сознания, а мать уже вышла из кухни с бензопилой в руках....

И снова в этой чисто-белой комнате лица нескольких человек были немного пустыми.

Даже Гу Чжань почувствовал жужжание в голове.

Кто может дважды за один день пережить такое чудесное событие, как расчленение?

Юй Ечжоу в замешательстве сказал:

— Согласно сюжету, была убита учительница. Почему мы снова здесь?

Гу Чжань почувствовал, что его слова были сказаны наобум.

Они были мертвы.

Если они вернулись сюда, значит, они действительно были мертвы.

Но, судя по его состоянию, было понятно, что он не в себе.

Гу Чжань сказал:

- Давайте пока не будем обсуждать содержимое этого инстанса. Проверьте свой уровень здравомыслия и посмотрите, сколько у вас осталось.

Нормальный уровень здравомыслия человека находится в диапазоне от 80 до 99; слишком высокий уровень это плохо, но и слишком низкий тоже.

Пятьдесят баллов уже могут означать безумие; при тридцати баллах у человека начнут проявляться чудовищные черты, а при нуле... ситуация может немедленно закончиться, и человек превратится в монстра.

Все они посмотрели на уровень своего здравомыслия.

У кого-то было тридцать, у кого-то двадцать.....

Они были всего в шаге от того, чтобы превратиться в монстров.

Сан Юэ нервно потрогала свои волосы и уши, сомневаясь, что у неё за ушами растут жабры, как будто она вот-вот превратится в рыбу.

Она не могла не лечь на землю, изображая рыбу.

Однако, возможно, из-за того, что монстры в этом инстансе тоже выглядели как люди, их внешний вид не изменился.

Однако низкий уровень здравомыслия по-прежнему внушал им чувство отчаяния, что они вот-вот умрут.

Юй Ечжоу не удержался и сказал:

— Мы действительно попали в ловушку.

Сан Юэ взглянула на него и внезапно улыбнулась.

Юй Ечжоу почувствовал холодок, наблюдая за ней.

Улыбка Сан Юэ только что была пугающе похожа на улыбку матери!

Она была на грани безумия.

В комнате воцарилась тишина, когда проклятая система снова заработала.

Спокойным, даже весёлым тоном она, казалось, вспоминала прошлое, как старый друг, с которым давно не виделись.

Но... кто был этим старым другом? Кто вспоминал о ней?

Системе было плевать на эмоции всех присутствующих, и она хихикнула:

[Кажется, учительницу нельзя убить? Так кто же был убит в гостиной?]

Сан Юэ, обладавшая медлительным умом, не могла не задуматься: кто бы это мог быть?

Может быть, это мать?

Действительно... одежда матери была точно такой же, как у покойной.

Неужели они раньше ошибались в своих догадках?

Сан Юэ была ошеломлена и уже собирался заговорить, когда Гу Чжань опередил ее:

— Это была учительница.

— Что?

Сан Юэ была ошеломлена.

Она посмотрела на Гу Чжаня и увидела, что его лицо оставалось спокойным.

Сан Юэ сказала:

— Но если это была учительница...

Разве это не означало бы, что они будут убиты снова?

Все были на грани безумия; если бы они умерли ещё раз, то действительно умерли бы.

Гу Чжань, однако, сказал:

— Но чтобы скрыть свои преступления, мать переделась в одежду учительницы и инсценировала убийство.

Система на мгновение замолчала, а затем с сожалением произнесла:

[Правильный ответ. Вы получаете десять минут на восстановление рассудка.]

— Восстановление рассудка! — радостно воскликнула Сан Юэ!

Она никогда не считала фразу «восстановление рассудка» такой восхитительной.

Однако восстановление шло очень медленно; они потеряли слишком много здравомыслия, и полностью вернуть его было практически невозможно.

Их единственной надеждой было выбраться из этого места как можно скорее.

Сразу после этого обстановка снова изменилась, и они оказались в гостиной.

Как и раньше, все столпились на диване.

На этот раз все молчали.

Они по-прежнему были похожи на учителей, и мать действительно должна была их убить.

Как бы они... выжили?

В наступившей мертвой тишине снова появилась мать.

С весёлой улыбкой она принесла тарелку с фруктами и сказала:

— Спасибо, что прочили Сяо Мина. Если бы не усердная работа учителей, этот ребёнок был бы таким же беспечным.

— Вы все сидите смирно, а я пойду на кухню, приготовлю вам фрукты.

Услышав это, все побледнели.

Они поняли, что мать собиралась готовить не фрукты, а бензопилу для убийства.

Казалось, они вернулись к испытанию с Сяо Мином; как бы оно ни началось, оно могло начаться только с матери.

Означало ли это, что они вот-вот вступят в фазу жертвоприношения?

Люди, сидевшие на диване, посмотрели друг на друга и наконец вышли из оцепенения, вызванного низким уровнем здравомыслия. Они начали использовать те немногие оставшиеся у них умственные способности, чтобы придумать решение.

— Остановить ее? Не позволять ей действовать?

— Но этот сюжет нельзя изменить. Если мы остановим её, не потерпим ли мы неудачу, потому что сюжет изменился?

— По крайней мере, так нас не убьют.

— Но наше здравомыслие все равно будет падать.

Группа людей начала спорить, не придя к какому-либо выводу.

Спустя долгое время Ан Хэянь вдруг спросил:

— Можем ли мы найти кого-нибудь на замену?

Все выразили свое замешательство.

Хэянь объяснил:

— Раз мы должны умереть, но не можем, почему бы не найти замену? Изначально у трупа не было головы; кто знает, настоящая она или нет?

В том, что он сказал, было много смысла.

Но кого они должны найти на замену?

Более того, неужели им действительно пришлось бы кого-то убивать?

— У меня есть способ, — внезапно заговорил Гу Чжань, нарушив тишину, — но я не знаю, сработает ли он.

— Какой? — Все дружно посмотрели на него.

Он сказал:

— У меня есть предмет, который может призвать замену, но для этого нужно много воды, и я не знаю, разрешено ли здесь использовать этот предмет...

Он поднял взгляд: все монстры обладали нечеловеческой силой, что указывало на то, что это нереальный мир. Но игроки не могли использовать свои реквизиты... а как насчёт призрачных?

Если бы он вызвал существо, похожее на монстров, была бы эта способность ограничена?

Верно, он хотел вызвать Сяо Сю, чтобы попытаться.

Юй Ечжоу и остальные уже были в замешательстве; их психическое состояние не позволяло им задерживаться надолго.

Юй Ечжоу сказал:

— Давайте попробуем.

— Хорошо, — прямо ответил Гу Чжань, — если не получится, тогда все обсудим.

Он повернулся, чтобы посмотреть на туалет, и сказал:

— Я пойду в уборную.

Когда он проходил мимо кухонной двери, громкие «бухающие» звуки внутри внезапно прекратились.

Мать спросила:

— Куда ты идешь?

Ее тон изменился по сравнению с предыдущим, теперь в нем чувствовалась опасность.

Гу Чжань спокойно ответил:

— Мы рано отправились навестить Сяо Мина. Мы застряли в пробке и выпили много воды; можно мне сходить в туалет?

«...» На кухне на мгновение воцарилась тишина; даже монстры не стали бы делать что-то настолько неразумное, как мешать кому-то пользоваться туалетом. Наконец она сказала:

— Ты можешь идти.

Гу Чжань успешно толкнул дверь ванной.

Люди в гостиной вздохнули с облегчением.

Мать стояла на кухне, безучастно глядя на бензопилу перед собой.

Из-за того, что её отвлек тот молодой человек, она не смогла включить бензопилу.

В этот момент она уставилась на бензопилу, казалось, погрузившись в свои мысли.

Внезапно на кухне стало темно, и выключенный кран таинственным образом включился сам

собой, из него хлынула вода.

Мать на мгновение замерла, а затем в оцепенении подошла к раковине, чтобы закрыть кран.

Но даже когда она выключила его, вода продолжала течь.

В раковине быстро скапливалась прозрачная вода, и в её колышущейся поверхности, казалось, отражалась чья-то фигура....

К сожалению, мать была монстром; она не понимала страха.

Если бы здесь был человек, он бы заметил, что отражение в воде отличается от него и «улыбается» ему.

Эта улыбка была полна злобы, пробирающей до костей.

Мать снова остановилась, протянув руку, чтобы помешать воду, но отражение не исчезло из-за её действий; вместо этого оно задрожало ещё сильнее, поднимаясь по её пальцам.

В этот момент она почувствовала, как что-то холодное и жесткое схватило ее за пальцы.

— Ммм... Я хорошо выгляжу?

Мягкий женский голос внезапно раздался на кухне, и мать почувствовала, как у неё ёкнуло сердце.

Что происходит?

Она снова опустила взгляд и широко раскрыла глаза, наблюдая, как длинноволосая женщина выползает из раковины.

Мать спросила:

— Кто ты?

Женщина лениво зевнула:

— Я? Я учительница вашего сына. Э-эх... Ты забыла?

Она пристально посмотрела на мать, и в её сознании действительно всплыло воспоминание.

Может быть, она была права?

Похоже, она действительно была учительницей Сяо Мина.

Мать, несколько озадаченная, кивнула:

— Ты учительница... Но почему ты здесь?

Женщина внезапно улыбнулась, и её улыбка соответствовала жуткому выражению лица другой женщины:

— Ты должна ждать в гостиной; поторопись, пойдём в гостиную.

Мать обернулась и сделала шаг вперёд, словно что-то вспомнив. Она внезапно повернулась обратно, взяла лежавшую рядом бензопилу и улыбнулась:

— Поторопись и следуй за мной.

Женщина сидела у раковины, скучая и зевая. Она выползла из раковины, наклонившись и расплескав воду, и направилась в гостиную.

Гостиная была уже пуста.

Мать посмотрела на диван, чувствуя, что это странно.

Там... Должно было сидеть несколько человек.

Но где же они были?

Она огляделась: в гостиной было тихо, как будто там никого не было.

Может быть, она неправильно запомнила.

Мать повернула голову, улыбнулась вошедшей учительнице и сказала:

— Пожалуйста, присаживайтесь, учительница. Я принесу фруктов.

— Не нужно, просто поторопись, — женщина посмотрела матери в глаза и сказала: — Что бы ты ни хотела сделать, просто сделай это быстро.

Мать: "..."

Выражение ее лица стало отсутствующим, и она ошеломленно кивнула.

На балконе Юй Ечжоу, Гу Чжань и остальные четверо стояли в ряд за занавесками.

К счастью, у семьи Сяо Мина были плотные шторы, которые могли их скрыть.

Но они также были в опасности: в конце концов, это место было слишком маленьким, и лёгкий порыв ветра мог их выдать.

Внимание матери было сосредоточено на появившейся учительнице, и она не замечала остальных.

Юй Ечжоу выглянул и выразил сочувствие.

— Как ты можешь позволить ей...

Он не знал, кто такая Сяо Сю, но понимал, что произойдёт дальше.

Увидев Сяо Сю, Сан Юэ без выражения на лице встала рядом с ним, словно думая о чём-то своем.

— Она сама хотела прийти, — сказал Гу Чжань.

В это время Сяо Сю расчленила сама себя.

Видя, что она так беззаботна, он отпустил ее.

В гостиной Сяо Сю показывала акробатические трюки.

Согласно обычному распорядку действий матери, она должна была пойти на кухню за фруктами, прежде чем усыпить людей в гостиной и расчленить их.

Но теперь Сяо Сю усыпила мать и начала бездумно рисовать на полу узоры.

Более того, Сяо Сю совершила «мгновенное расчленение», бросившись в разные углы.

«...». Закончив рисовать, мать очнулась и обнаружила, что то, что она должна была сделать, каким-то образом было сделано за неё, и она была совершенно ошеломлена.

Юй Ечжоу, который только что беспокоился о Сяо Сю за занавеской, тоже недоверчиво посмотрел на нее.

Что... на самом деле представляет собой это чудовище?

В этот момент Сан Юэ больше не могла смотреть и прошептала:

— Это босс из побочного задания; она монстр.

«...» Юй Ечжоу не мог не посмотреть на Гу Чжания:

— Как ты призвал этого монстра?

Гу Чжань беспечно ответил:

— Теперь она часть моего реквизита.

Ан Хэянь с любопытством посмотрел на Гу Чжания:

— Как ты превратил монстра в реквизит?

Как только Гу Чжань собрался ответить, раздался голос системы.

[Поздравляю, вы нашли правильный ответ: да, учительница пришла учить Сяо Мина, но была жестоко убита матерью.]

[Вы вознаграждены 50 очками здравомыслия.]

Она поздравила их, но в ее голосе не было радости, наоборот, она звучала довольно подавленно.

Перед глазами у всех потемнело, когда они вернулись в белую комнату.

Система снова замолчала.

Гу Чжань на мгновение замолчал, прежде чем продолжить предыдущую тему:

— После прохождения последнего инстанса система обработала её физическую форму и реку, в которой она родилась, как предмет и отдала его мне. Когда я открыл предмет, она уже была внутри.

— Река...— сказал Ан Хэянь, и по его лицу было трудно что-то понять. — Это действительно можно превратить в реквизит?

— В любом случае, мы очистили этот этап, — заявил Юй Ежжоу.

Очки, начисляемые системой, немного стабилизировали их положение; по крайней мере, теперь они могли ясно мыслить.

— Мы не знаем, с чем столкнёмся дальше... Пока у нас ещё есть время, давайте быстро это обсудим.

Юй Ежжоу потёр виски, пытаясь собраться с мыслями:

— Этот инстанс разделен на три части. В одной из них участвует Сяо Мин, с которым мы уже разобрались. Во второй участвует мать, с которой мы тоже разобрались... Согласно порядку из нашего первого цикла, следующая часть...

Отец-наркоман, персонаж, обладавший огромной личной силой, от которого они могли только убежать при встрече.

Но в последний раз, когда они встретились, они в ужасе бежали.

Юй Ежжоу потёр лоб:

— Что вы помните из истории об отце?

Сан Юэ сказала:

— Кажется, мы не ответили на вопрос. В конце концов, он появился, как только мы вошли в коридор, не дав нам ни единого шанса.

— Разве это не значит, что нам придётся снова отвечать на вопросы по этой истории? — спросил Ан Хэянь.

Как только он закончил говорить, система спросила:

[Жил-был человек, который не возвращался домой три года. Однажды он внезапно вернулся. Почему?]

Все колебались с ответом, так как история была уже совершенно ясна.

Они переглянулись, и Гу Чжань заговорил первым:

— Отец пристрастился к наркотикам. Учительница, которой нравилась мать, не хотела, чтобы он продолжал с ней встречаться, поэтому она использовала наркотики, чтобы заманить его и запереть в своём доме. У Сяо Мина были плохие оценки, и учительница использовала это как предлог, чтобы прийти к ним домой. Отец, оказавшийся в ловушке, воспользовался возможностью сбежать.

Затем система спросила:

[Когда мужчина вернулся домой, он обнаружил свою жену мёртвой. Почему?]

... Это было совершенно вне поля зрения каждого.

Его жена была мертва?

Разве это не учительница умерла?

Сан Юэ спросила:

— Было ли причиной смерти жены расчленение?

Система ответила:

[Да.]

.....Она не могла не спросить:

— Расчлененная в гостиной женщина была учительницей или матерью?

<http://bllate.org/book/14579/1292593>